

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.1:316.482(043.3)

Ю.Л. БАНЬКОВСКАЯ, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 1 июля 2019г.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ СЕТЕВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Указано, что одной из основных тенденций, характеризующих существование и развитие современного общества, является распространение сетевых структур, их внедрение во все сферы человеческой жизнедеятельности. В работе осуществляется социально-философский анализ теорий, изучающих сети, выявляются основные ракурсы рассмотрения понятия «сетевые структуры», проясняется сущность их основных качественных характеристик. Проводимое исследование необходимо для поиска истоков данного феномена, углубления содержания имеющегося знания, формирования дополнительных возможностей для дальнейшего теоретико-методологического изучения «сетевых структур».

Ключевые слова: сетевые структуры, сеть, актор, граф, взаимодействие.

BANKOVSKAYA YU. L., Cand. of Philos. Sc., Associate Professor,
Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department
Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus

SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACHES TO THE STUDY OF SOCIAL NETWORKING PROCESSES

It is indicated, that one of the main trends characterizing the existence and development of modern society is the spread of network structures, their implementation in all spheres of human activity. The paper provides a socio-philosophical analysis of theories that study the network, in order to identify and study the concept of «network structure», the disclosure of their functioning the features. Ongoing research is necessary in order to find the origins of this concept, deepening the content of existing knowledge, formation additional opportunities for further theoretical and methodological study of «network structures».

Keywords: network structures, network, actor, graph, interaction.

Введение. Распространение и внедрение сетевых структур в сферу человеческой жизнедеятельности становится одним из наиболее значимых факторов существования современного мира. Результатом данного процесса является формирование сетевого общества, функционирование которого обуславливается выстраиванием его социальной структуры вокруг сети, которая представляет собой совокупность объектов или субъектов, обладающих определенными структурными особенностями, взаимодействующими на основании наличия между ними формальных или неформальных связей. Связи между акторами уникальны. Они отличаются интенсивностью, длительностью, направленностью и задают специфику сетевой структуры, которая представляет собой сложное многокомпонентное полифункциональное образование, функционирующее на основании наличия взаимосвязи, взаимозависимости и кооперативного взаимодействия равнозначных акторов, содействующее решению общих задач.

К числу актуальных задач исследования механизмов социальной динамики относится выявление особенностей воздействия сетей на процессы, происходящие в обществе. Осуществление реконструкции рассмотрения исследований социальных сетей обусловлено необходимостью понимания специфики сетевого взаимодействия людей. Таким образом, социально-философский анализ особенностей взаимодействия сетевых структур, факторов формирования и функционирования сетей необходим по причине их многогранного значительного воздействия на процессы, протекающие в обществе.

Изучению данной проблематики посвящено ряд работ В.М. Алексеевой, С. Берковиц, Э. Лауманна, И.Е. Москалева, А.В. Назарчука, А.В. Олексина. Однако проводимые ими исследования обусловлены узкоспециальными рамками и ограничены, в большинстве случаев, экономическими и управленческими вопросами. Вместе с тем, существует необходимость разработки релевантного категориального аппарата изучения сетевых структур. Целесообразно реконструировать основные подходы к анализу сетевых структур, осмыслить их роль, охарактеризовав базисные категории, используемые в рамках проводимых исследований, выявить их значение и потенциал для дальнейшей экспликации на события социальной реальности.

Основная часть. В 30-е годы 20-ого века началось проведение сетевых исследований межличностных взаимодействий в сфере гуманитарного знания. Понятие «социальная сеть» было введено в научный оборот Дж. Барнсом в 1954 году в статье «Класс и сообщества в Норвежском островном приходе» при изучении родственных, дружеских и классовых отношений и взаимодействий. Внедрение нового термина в корпус исследования обусловлено кризисом теории структурно-функционального анализа по причине низкого уровня ее практического применения. Дж. Барнс рассматривал сеть в качестве социальной структуры, для функционирования которой присуще наличие множества взаимодействующих между собой индивидуальных или социальных агентов, совокупности «людей или их групп, между которыми существуют те или иные контакты и взаимодействия» [1, с. 41].

В результате были сформированы два направления исследования: концепции А. Бевлайса и Х. Левитта, рассматривавших сетевые отношения в малых группах, и социометрический подход, представителями которого были Дж. Морено и П. Лазарсфельд, изучавшие специфику коммуникационных сетей в организациях, многоуровневые взаимодействия, механизмы распределения ресурсов.

В рамках первого направления был исследован один из существенных признаков сетевой структуры – ее позиционирование. Сетевые отношения отражают позиции субъектов в группе, их расположение в пространстве, степень удаленности друг от друга. Связи между позициями устанавливаются на основании имеющихся ресурсов. А. Бейвлас впервые употребил понятие «центральный», понимая под ней существенную характеристику сети, служащую основой для выстраивания сетевых отношений [2, с. 16-23]. Г.В. Градосельская отмечает, что в их работах впервые были выявлены важнейшие положения, заложившие дальнейшее рассмотрение сети. «Во-первых, под сетью понималась уже совокупность...позиций, и результирующая модель отношений между позициями выглядела как основа, или тип, структуры. Во-вторых, связи между позициями обозначали потоки информационных ресурсов» [3, с. 15].

Социометрический подход заложил основания для изучения социальных отношений на основании теории графов, в рамках которой они выражаются в табличном виде, что задает возможности оперировать большими

массивами данных. Я.Л. Морено посредством графического отображения социальных позиций и выстроенных на данной основе взаимосвязей попытался выявить структуру взаимоотношений субъектов, исследовать ее влияние на их ценности, убеждения и модель поведения. Он полагал, что социальное взаимодействие в группе, групповые и индивидуальные предпочтения, симпатии и антипатии между субъектами можно изобразить графически. В социограммах им были отражены межличностные и межгрупповые отношения, схематически изображена структура взаимосвязей позиций, выбора и предпочтений субъектов. Социометрическая матрица характеризуется им как «социометрические структуры общества, невидимые макроскопическим глазом, но которые выявляются социометрическим методом» [4, с. 270]. Ее ядром является действенная, динамическая структура, оказывающая воздействие на формы поведения людей во всех сферах жизнедеятельности общества. П. Лазарфельдом были проанализированы такие особенности сетей, характеризующие специфику взаимодействия субъектов, их локализацию в пространстве и времени, взаимосвязь как дискретность, подобие, взаимность и близость [5, с. 32-47]. Расширение сферы применения сетевого анализа происходит благодаря его включению в область знания других наук, в частности математики. Стала разрабатываться теория графов, описывающая связи между элементами социальной системы на основании построения диаграмм и матриц.

Городские исследования сетей были осуществлены Э. Ботт. Она акцентировала внимание на изучение отношений родства в семье. На основании проделанного ею анализа посредством такой сущностной характеристики измерения сетевых структур как плотность, Э. Ботт выявила такие типы личных сетей, как тесно взаимосвязанные, закрытые и несвязанные, открытые. Представителями социально-культурной антропологии (К. Леви-Строссом, З. Наделом, А.Р. Рэдклифф-Брауном и другими исследователями) был предложен подход к исследованию структуры общества как сети отношений, основанных на выполнении ими социальных ролей. В дальнейшем сетевой анализ начали осуществлять антропологи из Манчестерского университета А. Мейер, М. и Дж. Клайд Митчелл. Они сконцентрировали свое внимание не столько на специфике интеракций субъектов, сколько на изучении структурных

характеристик, таких как плотность, уровень связи, центрированность, размер, их воздействие на поведение человека. Они полагали, что в качестве элементов социальных сетей могут выступать не только люди, но и различные социальные объединения. Дж.К. Митчелл рассматривал сеть как «специфический комплекс связей между определенной группой акторов, причем характеристики этих связей в целом могут служить для интерпретации социального поведения вовлеченных в них акторов» [6, с.2].

В 1970-ых гг. стали преобладать сетевые подходы в смежных дисциплинах, связанные с распространением компьютерной обработки массивов данных. Х. Уайтом была разработана конструктивистская структурная теория на основании изучения экономических отношений. Он полагал, что объединение различных фирм в кластеры осуществляется в соответствии с принципами структурного соответствия и эквивалентности. Рыночные отношения выстраиваются на основании сетевого обмена ресурсами, который оказывает непосредственное влияние на действия субъектов. Их структурная позиция, отражающая сетевые отношения, генерирующая модели поведения, описывается посредством понятия «роль». Х. Уайт заложил позиционную или модель структурной эквивалентности к исследованию сети, в рамках которой проясняется специфика эквивалентных отношений между акторами, задающих основание для их кластеризации. Он выявил онтологический статус сети, заключающийся в присвоении значений культуре, описании ее феноменальных связей [7, с. 97-113].

В 1980-х гг. происходит институционализация сетевых исследований, ставших междисциплинарным феноменом. Сетевые структуры стали рассматривать в качестве образований, в которых основными принципами взаимодействия сетевых элементов является их децентрализованность и связность.

М. Доверн выделил следующие подходы к рассмотрению сетей. Во-первых, структурный, исследующий форму организации элементов и интенсивность их взаимодействий. Акторы представляют собой вершины графа, оказывающие воздействие на конфигурацию ребер и на взаимодействующие с ними элементы. Во-вторых, ресурсный, изучающий наличные возможности акторов по привлечению ими ресурсов, необходимых им для достижения некоторой цели и реализации потребностей. Элементы дифференцируются

между собой в соответствии с их структурной позицией, зависящей от степени их влияния друг на друга, имеющегося капитала. В-третьих, нормативный, акцентирующий внимание на доверии между субъектами, на наличные нормы, правила, ценности, санкции и принципы. В-четвертых, динамический, рассматривающий изменения сетевой структуры во времени [8, с. 77-79].

Значимые результаты в области исследования принадлежат Р. Берту. Он исследовал каналы коммуникации, посредством которых устанавливаются взаимосвязи и устраняются «структурные пустоты» между несвязанными сетевыми элементами. «Структурные дыры отделяют неосновные ресурсы информации, средства, которые являются более аддитивными, чем совпадающими» [9, с. 36]. Нередуцируемые связи могут не только разрушать сложившуюся модель взаимодействия, создавать условия для их манипулирования со стороны посредников, содействующих налаживанию коммуникации, но и способствуют формированию нового кластера взаимоотношений, нахождению дополнительных ресурсов.

Р. Берг обозначил две основных концепции в исследовании сетей: реляционную и позиционную. Реляционная модель базируется на теории графов и выявляет степень плотности взаимосвязи узлов и их элементов между собой. Позиционная концепция основывается на матричных алгебраических методах, посредством которых выявляются структурно эквивалентные акторы.

М. Грановеттер является представителем реляционной модели исследования сети, изучающей специфику связей между акторами. Он полагал, что сеть представляет собой единство позиций, их взаимосвязей и потоков ресурсов, распределяемых в соответствии с занимаемым положением. «Сила связи – это комбинация (вероятно, линейная) продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости, или взаимного недоверия» [10, с. 1361]. Полагая, что существуют два типа связей: слабые и сильные, он признавал большую ценность и значимость для социального функционирования слабых взаимосвязей. Они создают возможности для расширения сферы социальных контактов, обладая большим объемом ресурсов по сравнению с сильными связями, предполагающими личностную включенность человека и обеспечивающими его информационную избыточность. Основными ресурсами, влияю-

щими на конкурентоспособность производства и его производительность, становятся знания и информация. М. Грановеттер подчеркивал значение слабых связей для процесса формирования деловых взаимоотношений, разрабатывая такие аспекты функционирования социально-экономических систем, как встроенность, баланс, доминирование.

Д. Уоттс, С. Строгач дополнили представление о социальных сетях посредством введения понятия коэффициента кластеризации, характеризующего степень близости акторов между различными группами.

В рамках позиционной модели исследуются пути передачи данных, выявление кратчайших маршрутов их трансляции посредством межсетевого обмена. К. Рос полагал, что математический аппарат содействует определению структуры сети. Графические изображения вершин задают условия для определения ее стилистических и синтаксических связей.

Акторно-сетевая теория была разработана Б. Латуром. «Хорошее понимание АСТ (акторно-сетевой теории) состоит в том, что это нарратив, или описание, или предположение о том, что все акторы что-то делают, а не только сидят рядом» [11, с. 128-129]. Для нее присущи такие черты, как наличие эмпирически фиксированных связей, которые охватывают практически все пространство, требуют усилий деятельности, ибо результатом их движения является формирование сети, состоящей из пустот. Сеть рассматривается как социальный феномен, функционирование которого обеспечивается коммуникативным взаимодействием акторов на основании наличных ресурсов. С точки зрения Б. Латюра, на смену общества должен прийти коллектив, поскольку именно он является инициатором действия, соединяющим равноправных субъектов, осуществляющих действие.

В 2000-ых гг. происходит смещение ракурса рассмотрения сетей с области их теоретического изучения на сферу практического применения. Значимые результаты в исследовании сетевых структур столетия были получены в области теоретической физики. А. Барабаш разработал теорию безмасштабных сетей, исследующих процессы, происходящие в живой и неживой природе посредством графов, описывающих связи вершин.

М. Кастельс разработал одну из наиболее известных теорий сетевого общества, в рамках которой он экстраполировал сущностные

свойства сети на социальную систему. Сетевое общество являет собой глобальное образование, так или иначе затрагивающее жизнедеятельность каждого человека, формируя новые ценности и культурные коды, воздействуя на политические и экономические процессы. Сети «представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации...» [12, с. 471]. Для ее функционирования присущи следующие качества: открытость, децентрализованность, способность к саморазвитию, преобладание горизонтальных связей и автономность взаимодействующих элементов.

М. Кастельс трактовал понятие сетевая структура в качестве совокупности взаимосвязанных узлов. Взаимодействие ее элементов базируется на знании коммуникационного кода, определяющего функции и значение каждого узла. Следовательно, значимость узла прямо пропорциональна его способности эффективно функционировать в соответствии с сетевыми целями. Принадлежность к сети предоставляет возможность для актора получить доступ к информации, которая становится наиболее значимым ресурсом современного общества.

Исходя из проведенного нами анализа социально-философских подходов к исследованию процессов сетевизации общества, можно выделить следующие интерпретации понятия «сетевые структуры». Ряд исследователей, в частности М.Г.А. Ньюман, Дж. Краузе, Р. Джеймс, трактовали сетевые структуры предельно широко, рассматривая их в качестве основания, присущего любому системному образованию, которое характеризуется наличием множества узлов. Все принадлежащие им элементы объединены между собой. Другие исследователи, такие как С. Боргатти, П. Фостер, М. Кастельс, предложили более узкую интерпретацию данного феномена, трактуя их в качестве структур, для функционирования которых присуще наличие кооперативного взаимодействия между элементами при одновременном отсутствии единого центра управления, возможности существования нескольких лидеров, ограниченно влияющих на систему.

Заключение. Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, реконструкция социально-философских подходов позволила нам прояснить сущностные признаки сетевого общества, специфику функционирования сетей, особенности их

формирования. Сети рассматриваются исследователями в качестве динамически развивающегося социального феномена, трансформирующего сферы жизнедеятельности общества.

Во-вторых, выявление сетевой структуры, особенностей взаимосвязи акторов содействует прояснению сущностных характеристик ее построения, функционирования и развития. Представляя собой разветвленную форму взаимосвязи множества индивидов и социальных групп, сеть меняет их ценности, трансформируя уже сложившуюся систему взаимодействия субъектов. Нелинейность, вариативность, неустойчивость и противоречивость функционирования сети приводит к трансформации способов существования ее элементов, модификации связей между ними. Результатом данного процесса выступает постоянная ее изменчивость, утрата или замена прежних форм существования, появление новых сетей, удовлетворяющих современным условиям развития общества.

В-третьих, сетевые структуры трансформируют социальную реальность, задавая новые формы социального взаимодействия людей в обществе. Они представляют собой структурное образование, основанное на кооперативном, функциональном, многовариантном, горизонтальном взаимодействии элементов.

Список литературы

1. Barnes, J. Class and Committees in a Norwegian Island Parish / J. Barnes // *Human Relations*. – 1954. – № 7. – P. 39–58.
2. Bavelas, A. A Mathematical Model for Group Structures / A. Bavelas. / *Applied Anthropology*. – 1948. – № 7(3). – P. 16 – 30.
3. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии : учебное пособие / под ред. Г.С. Батыгина. – М. : Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 248 с.
4. Морено, Я.Л. Социометрия : экспериментальный метод и наука об обществе / Я.Л. Морено. // М. : Академический проект, 2004. – 320 с.
5. Lazarsfeld, P.F. On Social Research and Its Language / P.F. Lazarsfeld. // Chicago: The University of Chicago Press, 1993. – 333 p.
6. Mitchell, J. C. The Concept and Use of Social Networks / J. C. Mitchell. // *Social Networks in Urban Situations*. – Manchester : Manchester University Press, 1969. – P. 1-32.
7. Уайт, Х. Откуда берутся рынки / Х. Уайт. // Классика новой экономической социоло-

- гии [Текст] / сост. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин ; пер. с англ. и с фр. ; под науч. ред. В. В. Радаева, Г. Б. Юдина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014 — С. 96-132.
8. Общество сетевых структур [Текст] : монография / М.В. Ромм [и др.] ; под общ. ред. М. В. Ромма, И. А. Вальдмана. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. — 325 с.
9. Burt, R.S. Structural Holes versus Network Closure as Social Capital / R.S. Burt // In Social Capital: Theory and Research ; Edited by R.S. Burt. — New York, NY, USA: Aldine de Gruyter, 2001, P. 31–56.
10. Granovetter, M. S. The Strength of Weak Ties / M. S. Granovetter. // The American Journal of Sociology. — 1973. — № 78 (6). — P. 1360-1380.
11. Latour, B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. B. Latour / Oxford ; N.Y. : Oxford University Press, 2005. — 312 p.
12. Кастельс, М. Власть коммуникаций / М. Кастельс. — М. : ГУ-ВШЭ, 2017. — 592 с.
1. Barnes J. Class and committees in a norwegian island parish. Human Relations, 1954, № 7, pp. 39–58.
2. Bavelas A. A mathematical model for group structures. Applied Anthropology, 1948, № 7(3), pp. 16 – 30.
3. Gradoselskaya G.V. *Setevye izmereniya v sociologii* [Network measurements in sociology]. Eds. Batygin G.S. Moscow, New textbook Publ., 2004, 248 p. (In Russian)
4. Moreno J.L. *Sociometriya, eksperimental'nyy metod i nayka ob obchestve* [Sociometry, experimental method and the science of society]. Moscow, Academic project, 2004, 320 p. (In Russian)
5. Lazarsfeld P.F. On social research and its language. Chicago, University of Chicago Press, 1993, 333 p.
6. Mitchell J.C. The concept and use of social networks. Social Networks in Urban Situations, Manchester, Manchester University Press, 1969, pp. 1-32.
7. White H. Otkyda berytsya rynki [Where does markets come from]. *Klasika novoi ekonomichnoi sociologii* [Classics of new economic sociology]. Eds. Radaeva V.V, Yudin B.G. Moscow, House of Higher School of Economics, 2014, pp. 96-132.
8. Romm M.V., Waldman I.A. *Obchestvo setevyx stryktur* [Society of Network Structures]. Novosibirsk, Novosibirsk state technical university, 2011, 325 p. (In Russian)
9. Burt R.S. Structural holes versus network closure as social capital. In Social Capital: Theory and Research, New York, Aldine de Gruyter, 2001, pp. 31–56.
10. Granovetter M.S. The strength of weak ties. The American Journal of Sociology, 1973, № 78 (6), pp. 1360-1380.
11. Latour B. Reassembling the social. An introduction to actor-network-theory. Oxford, Oxford University Press, 2005, 312 p.
12. Castells M. *Vlast kommunikacii* [The power of communication]. Moscow, State institution Higher school of economics, 2017, 592 p. (In Russian)

Received 1 July 2019